

— Возьми хотя бы тысячу!
— Хорошо, двести, — покраснела от стыда Нина.

Женщина взяла в руки льняного зайца. И без дальнейших торгов сунула тысячу рублей в варежку студентки.

— Постойте! Я разменяю и дам сдачи! У вас есть мелкие деньги? — обратилась она к толпе.

Прохожие от неё шарахнулись, продолжая входить и выходить из метро, обходя Нину.

— Большая! — опешил рядом стоящий бомж.

Дама же подошла к уличному певцу и, положив вторую тысячу в коробку перед ним, растворилась в толпе. И только после этого тихо буркнула себе под нос:

— Иди домой, сынок! Замерзнешь!

Паренёк, точно послушался, вежливо обьявив в микрофон:

— Благодарю за внимание, дамы и господа. До следующих встреч! Желаю всем приятных новогодних праздников! — он быстро свернул аппаратуру и подошёл к растерянной Нине, протянув заработанные деньги:

— А мне такого сошьёшь?

Настоящая ёлка

В декабре самые короткие дни, и поэтому ещё в предвечерье зажигаются неоновые фонари, заливая дома тревожным неземным светом.

— Почему его называют дневным? И совсем он не дневной, — сам у себя спросил и сам себе ответил Василёк.

Мальчик дотронулся до морозного кружева на стекле. Его палец быстро замёрз, зато на узоре появились оттаявший кружочек. Потом он приложил всю ладошку ребром. На стекле отпечаталась ступня, но очень маленькая. Этот фокус показал ему как-то отец.

Василёк добавил пальчиков, и на морозном кружеве отпечатались следы смешного босоногого человечка, который умеет ходить по стенам. На батареях подсыхала бельё, что мать принесла с балкона. Оно пахло снегом и сладким зимним ветром...

Воздух стал синеть, снег под фонарями высвечивался тёплым фиолетом, а дома улыбались разноцветными окнами. С высоты их нового, самого большого дома остальные казались домиками добрых гномов.

Снежинки рассыпались, ударяясь о стекло. По дороге шли редкие прохожие.

Василёк вспомнил, как в прошлом году в это время они с отцом ходили в клуб на новогоднюю ёлку, а потом катались с горы на санках. А потом ели с морозца необыкновенно вкусный борщ, какой готовит только одна мама. А после, уже в самый последний

день уходящего года, папа принёс ёлку. Василёк прыгал и взвизгивал от восторга. А гостя, раскинув лохматые зелёные лапы, по-хозяйски расположилась в углу. Нарядили её и игрушками, и дождинками, и разноцветными лампочками. Упругие ветки опускались под весёлым грузом.

Через каждые пять минут бегал тогда Василёк к ёлке. Забросив все свои игрушки, он мастерил для ёлки подарки. Это было самое счастливое время. И вот завтра опять Новый год. Василёк ждал этого дня. Ждал, и душа его сжималась от предчувствия чего-то необычного.

— Отойди от окна, простудишься! — это мама ласково подхватила его и, покружив по комнате, посадила с собой в кресло.

— Мама! Можно я к Игорьку сбегаю?

— Сбегай. Пирожков заодно тётке Гале отнеси...

Через минуту Василёк уже бежал на шестой этаж поздравлять соседей.

А мама подошла к большому зеркалу и вопросительно заглянула в отражение глаз, точно ждала от себя ответа. Она была очень похожа на Васильку. Такая же русоволосая и голубоглазая. И совсем ещё молодая.

В дверь позвонили.

Гостя, видимо, ждали. Вот он вошёл: красивый, высокий, уверенный в себе, с яркой коробкой в руках.

— С наступающим! — пробасил гость.

— И тебя, дорогой. Принёс? Красивую?

Гость стал вынимать из коробки палочки, веточки, бумагу с чертежом, колдун над нехитрым сооружением. И через десять минут в углу комнаты стояла новая зелёная ёлка. С антресолей достали ящик с новогодними игрушками и быстро нарядили капроновую ёлку. Мама села в кресло отдохнуть. Гость подошёл к ней.

— Подожди, Виктор, надо поговорить. И очень серьёзно.

— Насчёт свадьбы? Ну, если не хочешь свадьбы, отметим это дело в тесной кампашке.

— Так всё просто у тебя. А ведь не одна я.

— Так... Из-за этого упрямого таракана будешь себе жизнь ломать? Не могу понять, за что он меня невзлюбил?! А может быть, всё обойдётся? А? Я ему велик куплю. Хочешь? Ребятишки технику любят.

— Не знаю...

Они долго молчали, наблюдая, как разноцветные фонарики включались и выключались, словно передавали её колебания, нерешительность.

Хлопнула дверь — и оба переглянулись. Василёк заглянул в комнату и замер от неожиданности.

— Ёлочка... — мальчик тихо подошёл к ёлке. — Ёлочка! — и обхватил её ручонками. Но что-то чужое и молчаливое включало и выключало механически фонарики. Что? Он сразу не мог понять. Чувство восторга сменилось чувством растерянности.

— Я не хочу пластмассовую! Зачем вы меня обманули? — еле слышно произнёс мальчик.

Всё стало мутным, расплывчатым. Об пол шлёпнулись две слезинки. Василёк убежал к себе в комнату, мама рванулась было за ним, но Виктор остановил её.

— Он плачет!

— Но он — мужчина. Пускай сам разберётся во всём. Капроновая ёлка — полезная вещь! Экологическая! Сколько ёлок можно сэкономить?! И денег каждый год на ветер не надо выбрасывать. Ты объясни ему. Он поймёт. Что это ещё за капризы?

Что она могла объяснить этому взрослому красивому мужчине? Что ребёнок трепетал в прошлом году от вида живой ёлки?

— Я говорила тебе! Живую надо ёлку! Живую! Пусти. Ему тяжело!..

— В общем-то, я знал, что у тебя мальчишка на первом месте, а я уж потом!

Она вздохнула вместо ответа.

— Но ведь ты согласилась пойти за меня!

— Если Василёк тебя полюбит...

— Опять Василёк! Да ты просто свихнулась с ним!

— Не с ним, а с тобой!

— А может, ты... законного забыть не можешь? Так он же бросил тебя! Бросил! И не придёт никогда! Все его командировки — брехня! Для таких дур, как ты! А ты одна останешься! Понимаешь? Одна!

Взгляд мамы вдруг стал твёрдым и не по возрасту серьёзным:

— Хорошенькое пожелание на Новый год! Вот что, кавалер. Проваливай-ка ты. Не одна я. Двое нас. И подарок свой забирай. Поссорь им ещё кого-нибудь, а к нашей семье не приближайся.

— Но...

— Я всё сказала.

Виктор внимательно посмотрел в её глаза и понял, что разговор окончен. С наигранным спокойствием он удивительно быстро снял игрушки с веток и, не разбирая ёлку на части, так и вынес её из квартиры, хлопнув дверью.

Мама облегчённо вздохнула и почему-то заплакала.

...А Васильку снился сон. Как будто они с отцом идут на лыжах по зимнему лесу. Под елями сидят маленькие гномики, такие маленькие, какие могут только оставлять следы на окнах. И почему-то слышится совсем рядом мамин голос:

— Видишь, какой богатырь вырос? Ну! Идём! Идём! А то разбудишь!

Василёк открыл глаза. В комнате было сумеречно. Все вещи лишь угадывались на своих местах. Но что-то изменилось. Из кухни доносился приглушённый голос отца, и ещё пахло снегом, лесом, сигаретным дымом и... настоящей ёлкой!

Василёк вбежал на кухню и крепко-крепко обхватил загорелую шею отца:

— Ты ведь не уедешь больше, правда?

— Уеду, сынок.

— Куда? Но куда?

— Туда, где нужны настоящие мужчины. Ты хочешь быть настоящим мужчиной?

— Хочу!

— Тогда для начала, может, украсим для матери ёлку?

Василёк отцепился, наконец, от отца и заглянул в его глаза. И он поверил им, потому что были они родные, добрые и... настоящие.

Тринадцатый внук

В богатой, успешной семье жил мальчик Тимур. Это был очень хороший мальчик. Красивый. Умный. Добрый. Он помогал по дому матери. Ухаживал за больным дедом, отлично учился.

Но у Тимура был один недостаток. Когда приходил Новый год, малыш не пропускал ни одной ёлки. Незаметно для всех он выбирал самую красивую игрушку. И не успевали хозяева опомниться, как та оказывалась в цепких руках маленького ворышки.

Мальчик рос. И росла его коллекция. Каждый новогодний праздник в своём доме Тимур наряжал теперь собственную ёлку и гордился перед друзьями и родственниками, где и как он уворовал то или иное праздничное украшение. Нег. Ничего плохого с ним не происходило. И, если он видел двадцать шишек и такая золочёная шишка у него была, он оставался к предмету совершенно равнодушным. Не стоило заметить какое-нибудь блестящее необычное индийское солнышко, красный китайский фонарик или английскую стеклянную сосульку, Тимур превращался буквально в рецидивиста, и ухищрений по мелкому его воровству не было пределов!

Причём, со временем он утаскивал ёлочные безделушки не только у чужих людей, но и у родственников, потом у детей и даже у собственных внуков!

В остальном подросток Тимур был совершенно обычным человеком. Осыпал подарками родных, помогал городу. Вёл успешный бизнес. И даже нажил большое состояние. Он уже подумывал, кому бы из двенадцати внуков отписать наследство...

Зная о наклонностях щедрого деда Тимура, знакомые и родственники, ожидая прихода старика, вышесивали на свои ёлки необычные игрушки, чтобы дед их украл, и даже огорчались, если Тимур этого не делал. Значит, такая игрушка в коллекции уже имела.

Шли годы. И вот появился тринадцатый внук. Дети Тимура называли ребенка Румит — в честь деда, только наоборот. Но напрасно они его так называли. Когда настал третий новый год Румита, родители привели его к деду на ёлку. И первое, что сделал внук, — украл с ёлки самую красивую игрушку.

Все гости замерли в ожидании бури гнева хозяина. Но тот рассмеялся и переписал на Румита всё своё состояние вместе с ёлочными игрушками.

Новогоднее чудо в «Библио-Глобусе»

В «Библио-Глобусе» состоялась презентация двухтомника-энциклопедии Светланы Савицкой «Славянский выбор»

А незадолго до этого двухтомник представили в издательстве «Белые Альфы», где книги были выпущены, и в Доме Ростовых — в резиденции Международного сообщества писательских союзов. Но, как выяснилось, первые презентации не исчерпали интерес к изданию, хотя половина его тиража уже была раскуплена.

Случайных людей в зале «Библио-Глобуса» не оказалось: люди брали книги, пролистывали, обсуждали.

— Зал заполнялся совершенно неизвестными людьми, — рассказывает Светлана Савицкая, — но в предновогодние дни ничего случайного не бывает. Значит, их что-то привело сюда. И к назначенному времени помещение было заполнено до отказа. Мы с издателем Светланой Удало-

вой приятно удивились.

После краткого представления книг начался диалог с залом о предметных вещах, касающихся энциклопедии, — первого тома «Дешифровки Божественных символов и знаков управления» и второго тома «Методики славянских шифров. Практики». Выступали профессор Виктор Шарков, Юрий Лушниченко, Георгий Нефедьев и ещё около 20 учёных, приехавших специально с разных концов Москвы. Задавали вопросы о возникновении символов управления, о символах масонства, о том,

чем отличается славянский тип от англосакского, а наша культура от других культур, включены ли в сборник исследования Петухова, Гриневича, Вашкевича, какая

гипотеза происхождения человека, понимающего символы, наиболее верна?..

Не обошли стороной и вопросы символизма в творчестве Сервантеса, Пушкина, Есенина, Булгакова, Киплинга. Предметные вопросы сыпались друг за другом, пока выделенное на встречу время не вышло. На удивление работников «Библио-Глобуса», дорогие двухтомники были раскуплены все до одного. Такое предновогоднее чудо в «Библио-Глобусе» случилось впервые!

Надо добавить, что перед Новым годом Светлана Савицкая успела побывать с двухтомником на Алтае, где не только провела презентацию «Славянского выбора», но и вручила Гран-при конкурса «Зелёная планета» его победителям — коллективу Белокурихинской средней школы № 1 — за активную деятельность в защите и сохранении природы.